

А. ПЛАТОНОВ

УМНАЯ ВНУЧКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

УМНАЯ ВНУЧКА

СКАЗКА

Пересказал А. Платонов
Под общей редакцией М. Шолохова

Ленинград «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1980

P2
П 37

Рисунки Ю. Данилова

Платонов А. П.

ПЗ7 Умная внучка. Сказка. Рис. Ю. Данилова. Л.
«Дет. лит.», 1980. — 16 с., ил (Читаем сами.)

5 коп.:

Русская народная сказка в пересказе А. Платонова под редакцией
М. Шолохова.

70801—132
П————— 205—80
М101(03)—80

P2

Жили старик со старухой, и с ними внучка Дуня жила. И не такая уж Дуня была красивая, как в сказках сказывается, только умная она была и охотная к домашней работе.

Вот раз собираются старики на базар в большое село и думают: как им быть? Кто им щи сварит и кашу сготовит, кто корову напоит и подоит, кто курам проса даст и на насест их загонит?

А Дуня им говорит:

— Кто ж, как не я! Я и щи сварю и кашу напáрю, я и корову из стада встречу и на ночь её обряжу, я и кур угомоню, я и в избе приберу, я и сено поворошу, пока вёдро стоит во дворе.

— Да ты мала ещё, внученька, — говорит ей бабушка, — семь годов всего сроку тебе!

— Семь — не два, бабушка, семь — это много. Я управлюсь!

Уехали дедушка с бабушкой на базар, а к вечеру воротились. Видят они, и правда: в избе прибрано, пища сготовлена, на дворе порядок, скотина и птица сытые, сено просушено, плетень починен (дедушка-то два лета собирался его починить), вокруг колодезного сруба песком посыпано — наработано столько, словно тут четверо было.

Глядят старик со старухой на свою внучку и думают: жить им теперь да радоваться!

Однако недолго пришлось бабушке радоваться на внучку: заболела бабушка и померла. Остался старик один с Дуней. Трудно было дедушке одному остаться на старости лет. Вот живут они одни, без бабушки. Дуня ублажает дедушку и всякую работу в хозяйстве справляет одна; хоть мала была, да ведь прилежна.

Случилось дедушке в город поехать, надобность пришла. По дороге он нагнал богатого соседа, тот тоже в город ехал. Поехали они вместе. Ехали-ехали, и ночь наступила. Богатый сосед и бедный Дунин дедушка увидели огонёк в придорожной избе и постучались в ворота. Стали они на ночлег, распрягли лошадей; у Дуниного дедушки-то была кобыла, а у богатого мужика — мерин.

Ночью дедушкина лошадь родила жеребёнка, а жеребёнок несмышлёный, отвалился от матери и очутился под телегой того богатого мужика.

Проснулся утром богатый.

— Гляди-ко, сосед, — говорит он старику, — у меня мерин жеребёнка ночью родил!

— Как можно! — дедушка говорит. — В камень просо не сеют, а мерин жеребят не рождает! Это моя кобыла принесла!

А богатый сосед:

— Нет, — говорит, — это мой жеребёнок! Кабы твоя кобыла принесла, жеребёнок-то и был бы возле неё! А то ишь где — под моей телегой!

Заспорили они, а спору конца нету: у бедного правда, а у богатого выгода, один другому не уступает.

Приехали они в город. В том городе в те времена царь жил. А царь тот был самый богатый человек во всём царстве, он считал себя самым умным человеком и любил судить-рядить своих подданных.

Вот пришли богатый и бедный к царю-судье. Дунин дедушка и жалуется царю:

— Не отдаёт мне богатый жеребёнка, говорит-де, жеребёнка мерин родил!

А царю-судье что за дело до правды: он и так и этак мог рассудить, да ему сперва потешиться захотелось.

И он сказал:

— Вот четыре загадки вам — кто решит, тот и жеребёнка получит: «Что всего на свете сильнее и быстрее?», «А что всего на свете жирнее?», а ещё: «Что всего мягче и что всего милее?».

Дал им царь сроку три дня, а на четвёртый день чтоб ответ был.

А пока суд да дело, царь велел оставить у себя во дворе и дедушкину лошадь с жеребёнком и телегой и мерина богатого мужика: пусть и бедный и богатый пешими живут, пока их царь не рассудит.

Пошли богатый и бедный домой. Богатый думает: пустое, дескать, царь загадал, я отгадку знаю. А бедный горюет: не знает он отгадки.

Дуня встретила дедушку и спрашивает:

— О ком ты, дедушка, скучаешь? О бабушке? Так ведь я с тобой осталась!

Рассказал дедушка внучке, как дело было, и заплакал: жалко ему жеребёнка.

— А ещё, — дедушка говорит, — царь загадки загадал, а я отгадки не знаю. Где уж мне их отгадать!

— А скажи, дедушка, каковы загадки? Не умнее они ума.

Дедушка сказал загадки. Дуня послушала и говорит в ответ:

— Поедешь к царю и скажешь: сильнее и быстрее всего на свете ветер; жирнее всего — земля: что ни растёт на ней, что ни живёт — всех она питает; а мягче всего на свете руки, дедушка: на что человек ни ляжет, всё руку под голову кладёт; а милее сна ничего на свете не бывает, дедушка.

Через три дня пришли к царю-судье Дунин дедушка и его богатый сосед.

Богатый и говорит царю:

— Хоть и мудрые твои загадки, государь наш судья, а я их сразу отгадал. Сильнее и быстрее всего — так это карья кобыла из вашей конюшни: коли кнутом её ударить, так она зайца догонит. А жирнее всего — так это тоже ваш рябой боров: он такой жирный стал, что давно на ноги не поднимается. А мягче всего ваша пуховая перина, на которой вы поживаете. А милее всего ваш сынок Никитушка!

Послушал царь-судья — и к старику бедняку:

— А ты что скажешь? Принёс отгадку или нет?

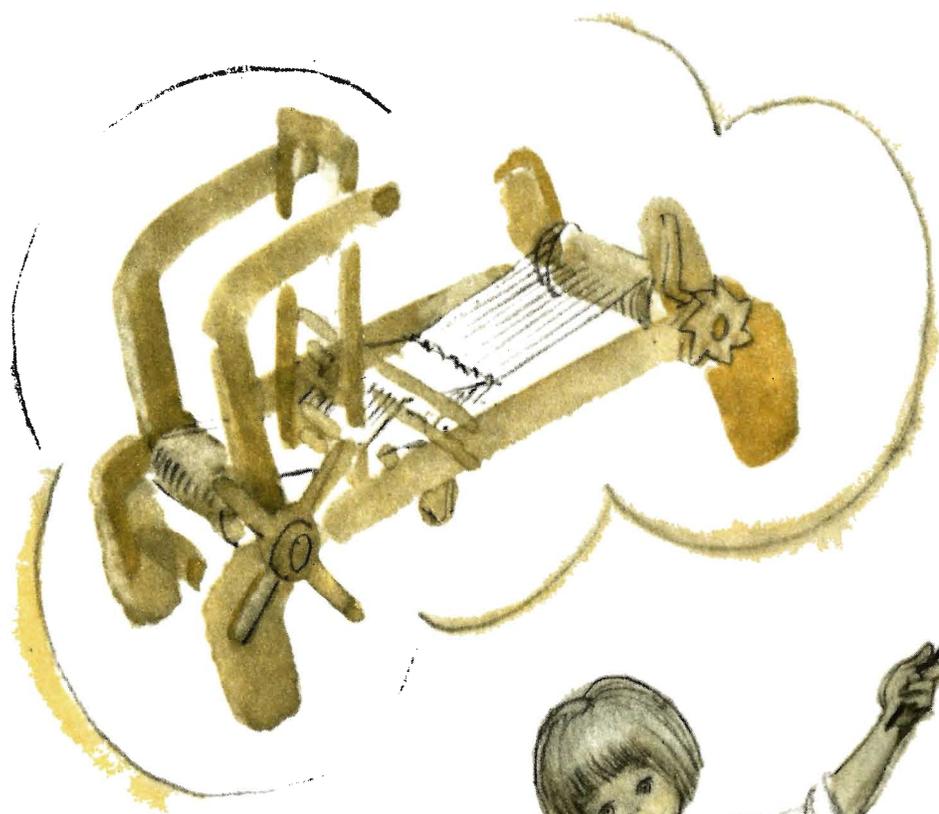
Старик и отвечает, как внучка его научила. Отвечает, а сам боится: должно быть, не так он отгадывает; должно быть, богатый сосед правильно сказал.

Царь-судья выслушал и спрашивает:

— Сам ты придумал ответ иль научил тебя кто?

Старик правду говорит:

— Да где ж мне самому-то, царь-судья! Внучка у меня есть, таково смышлёная да умелая, она и научила меня.

Царю любопытно стало, да и забавно, а делать ему всё равно нечего.

— Коли умна твоя внучка, — говорит царь-судья, — и на дело умелая, отнеси ей вот эту ниточку шёлковую. Пусть она соткёт мне полотенце узорчатое, и чтоб к утру готово было. Слышал иль нет?

— Слышу, слышу! — отвечает дедушка царю. — Аль я уж бестолковый такой!

Спрятал он ниточку за пазуху и пошёл домой. Идёт, а сам робеет: где уж тут из одной нитки целое полотенце соткать — того и Дунюшка не сумеет... Да к утру, ещё и с узорами!

Выслушала Дуня своего деда и говорит:

— Не кручинься, дедушка, это не беда ещё!

Взяла она веник, отломила от него прутик, подала дедушке и сказала:

— Пойди к царю-судье этому и скажи ему: пусть найдёт он такого мастера, который сделает из этого прутика кросны, чтобы было мне на чём полотенце ткать.

Пошёл старик опять к царю. Идёт, а сам другой беды ждёт, другой задачи, на которую и ума у Дунюшки не хватит.

Так оно и вышло.

Дал царь старику полтора ста яиц и велел, чтобы стариковская внучка к завтрашнему дню полтора ста цыплят вывела.

Вернулся дед ко двору.

— Одна беда не ушла, — говорит, — другая явилась.

И рассказал он внучке новую царскую задачу.

А Дуня ему в ответ:

— И это ещё не беда, дедушка!

Взяла она яйца, испекла их и к ужину подала.

А на другой день говорит:

— Ступай, дедушка, сизнова к царю. Скажи

ему, чтоб прислал он цыплятам на корм однодневного пшена; пусть в один день поле вспашут, просом засеют, созреть дадут, а потом сожнут да обмолотят, провеют и обрушат¹. Скажи царю: цыплята другого пшена не клюют, того гляди, помрут.

И пошёл дед сызнова. Выслушал его царь-судья и говорит:

— Хитра твоя внучка, да и я не прост. Пусть твоя внучка явится утром ко мне — ни пешком, ни на лошади, ни голая, ни одетая, ни с гостинцем, да и не без подарочка!

Пошёл дед домой. «Эка прихоть!» — думает.

Как узнала Дуня новую загадку, то загорюнилась было, а потом повеселела и говорит:

— Ступай, дедушка, в лес к охотникам да купи мне живого зайца и перепёлку живую... Ан нет, ты не ходи, ты старьёй, ты уморился ходить, ты отдыхай. Я сама пойду — я маленькая, мне охотники и даром дадут зайца и перепёлку, а покупать их нам не на что.

Отправилась Дунюшка в лес и принесла оттуда зайца да перепёлку. А как наступило утро, сняла с себя Дуня рубаху, надела рыбацкую сеть, взяла в руки перепёлку, села верхом на зайца и поехала к царю-судье.

Царь как увидел её, удивился и испугался:

— Откуда страшилище едет такое? Прежде не видано было такого уroda!

А Дунюшка поклонилась царю и говорит:

— Вот тебе, батюшка, принимай, что принести велено было!

И подаёт ему перепёлку. Протянул руку царь-судья, а перепёлка — порх! — и улетела.

Поглядел царь на Дуню.

¹ Обрушить (порушить) — сдирать шелуху с зёрен, делая крупу.

— Ни в чём, — говорит, — не отступила: как я велел, так ты и приехала. А чем вы, — спрашивает, — кормитесь с дедом?

Дуня и отвечает царю:

— А мой дедушка на сухом берегу рыбу ловит, он сетей в воду не ставит. А я подолом рыбу домой ношу да уху в горсти варю!

Царь-судья осердился:

— Что ты говоришь, глупая! Где это рыба на сухом берегу живёт? Где уху в горстях варят?

А Дуня против ему говорит:

— А ты-то ль умён? Где это видано, чтобы мерин жеребёнка родил? А в твоём царстве и мерин рождает!

Озадачился тут царь-судья:

— А как узнать было, чей жеребёнок? Может, чужой забежал!

Осерчала Дунюшка.

— Как узнать? — говорит. — Да тут бы и дурень рассудил, а ты царь! Пусть мой дедушка на своей лошади в одну сторону поедет, а богатый сосед — в другую. Куда побежит жеребёнок, там и мать его.

Царь-судья удивился:

— А ведь и правда! Как же я-то не рассудил, не догадался?

— А коли бы ты по правде судил, — ответила Дуня, — тебе бы и богатым не быть.

— Ах ты, язва! — сказал царь. — Что дале из тебя выйдет, когда ты большая вырастешь?

— А ты рассуди сперва, чей жеребёнок, тогда я и скажу тебе, кем я большая буду!

Царь-судья назначил тут суд на неделе. Пришли на царский двор Дунин дедушка и сосед их богатый. Царь велел вывести их лошадей с телегами. Сел Дунин дедушка в свою телегу, а богатый в свою, и поехали они в разные стороны. Царь и выпустил

тогда жеребёнка, а жеребёнок побежал к своей матери, дедушкиной лошади. Тут и суд весь. Остался жеребёнок у дедушки.

А царь-судья спрашивает у Дуни:

— Скажи теперь, кем же ты большая будешь?

— Судью буду.

Царь засмеялся:

— Зачем тебе судью быть? Судья-то ведь я!

— Тебя чтоб судить!

Дедушка видит: плохо дело, как бы царь-судья не рассерчал. Схватил он внуку да в телегу её. Погнал он лошадь, а жеребёнок рядом бежит.

Царь выпустил им вслед злого пса, чтоб он разорвал внуку и деда. А Дунин дедушка хоть и стар был, да сноровист и внуку в обиду никому не давал. Пёс догнал телегу, кинулся было, а дед его кнутовищем, кнутовищем, а потом взял запасную важку-оглобельку, что в телеге лежала, да оглобелькой его — пёс и свалился.

А дедушка обнял внуку.

— Никому, никому, — говорит, — я тебя не отдам: ни псу, ни царю. Расти большая, умница моя.

Серия «ЧИТАЕМ САМИ»

ДОРОГИЕ ПЕРВОКЛАССНИКИ!

Издательство «Детская литература»
выпускает для вас серию книг «ЧИТАЕМ САМИ»

В 1980 году вышли и выходят книги:

ВРЕМЕНА ГОДА.

Стихи, рассказы, сказки русских писателей-классиков о временах года.

КАК МУЖИК ГУСЕЙ ДЕЛИЛ.

Русские народные сказки.

МОЯ РОДИНА.

Стихи, рассказы русских писателей-классиков.

Григорович Д. ГУТТАПЕРЧЕВЫЙ МАЛЬЧИК.

Рассказ о жизни и гибели маленького циркача в дореволюционной России.

ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Платонов Андрей Платонович

УМНАЯ ВНУЧКА

ИБ 4547